

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-О09-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Похил А.И.
судей - Степанова В.П. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2009 года кассационную жалобу адвоката Руденко Е.В. на приговор Ярославского областного суда от 11 февраля 2009 года, которым

МИНЦАЕВ Ш[] А[], []

осуждён к лишению свободы:

по ч.3 ст. 30 и п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет;
по ч.1 ст. 105 УК РФ на 12 лет;

по ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбывания наказания с 16 декабря 2007 года.

Постановлено взыскать с Минцаева в пользу К[] [] в компенсацию морального вреда [] рублей и в возмещение материального ущерба [] рублей [] копейки.

Минцаев осуждён за умышленное убийство К[] [] и покушение на убийство двух лиц, совершённое 12 декабря 2007 года в [], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П., объяснения адвоката Руденко Е.В. в поддержку жалобы и мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор изменить: из указания суда в описательно-мотивировочной части приговора о совершении Минцаевым «в отношении К [] и Л [] неоконченного преступления» исключить фамилию К [], поскольку в отношении него при тех же обстоятельствах совершено оконченное преступление - убийство, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Руденко просит приговор Ярославского областного суда в отношении Минцаева отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку приговор постановлен с грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства:

нарушен принцип состязательности сторон, поскольку суд отказал защите в удовлетворении ходатайства о вызове в суд для допроса судебно-медицинского эксперта, судья не позволил защите первым допрашивать подсудимого, проводил допрос сам;

при рассмотрении дела суд проявил обвинительный уклон, поскольку «суд упустил факты, свидетельствующие в пользу Минцаева», показания потерпевшей Л [] в суде о том, что потерпевший К [] перед убийством негативно выразился о лицах, проживающих []; показания в суде свидетеля К [] о том, что К [] «относился к людям кавказской национальности негативно, не любил их и обзывал их».

Судом в приговоре не проанализированы показания Л [] о том, что ножом в горло ударил её не Ш [], а И [] (т. 1 л.д. 232-236); оценивая показания К [], суд не обратил внимания, что 13 декабря 2007 года, когда свидетеля допрашивали на предварительном следствии, К [] был в состоянии запоя, а перед событием преступления свидетель и потерпевший К [] пили 4 дня подряд; суд не обратил внимания, что 9 апреля 2007 года свидетель К [] увидела на краю тропинки у дома нож, а согласно экспертному заключению этим ножом могли быть причинены смертельные ранения К [], адвокат полагает, что при таких обстоятельства не исключена возможность причастности человека по имени И [] к событиям преступлений 12 декабря 2007 года.

Кроме того, адвокат считает, что поскольку судом 9 июля 2008 года вынесено постановление о назначении открытого судебного заседания по уголовному делу в отношении Минцаева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 117 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ, ч.1 ст. 167 УК РФ, п.п. «г», «д» ч.2 ст. 206 УК РФ, приговор Ярославского

областного суда от 11 февраля 2009 года, которым Минцаев Ш [] А [] признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ, ч.3 ст. 30 и п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, подлежит отмене.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Виновность Минцаева в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре, который является законным, обоснованным и справедливым.

Судом не допущено нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела.

В судебном заседании при исследовании доказательств стороной обвинения, после оглашения государственным обвинителем заключений эксперта в т. 2 л.д. 99-109, л.д. 184-210, л.д. 214-227, адвокат Руденко заявил ходатайство о вызове в судебное заседание эксперта Б [], поскольку «у защиты возникли к нему вопросы, которые защита не будет сейчас оглашать, поскольку это тактика защиты» (т. 3 л.д. 75, л. 31 протокола судебного заседания).

Сторона обвинения возражала по заявленному ходатайству, поскольку оно не было мотивировано, экспертные заключения не содержали противоречий.

Суд постановил отказать в удовлетворении ходатайства адвоката, поскольку «согласно требованиям ст. 282 УПК РФ, суд вправе вызвать в суд для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования лишь для дачи разъяснений и дополнений данного им заключения. Сторона защиты не указала, какие части заключения требуют разъяснений и какие возникли дополнительные вопросы.

При таких обстоятельствах оснований для вызова эксперта Б [] не имеется, потому – ходатайство адвоката Руденко Е.В. удовлетворению не подлежит».

Впоследствии, в ходе представления доказательств стороной защиты, в дополнениях к судебному следствию, после оглашения стороной обвинения ещё одного заключения эксперта Б [] (т. 2 л.д. 114-125) защита не ходатайствовала о вызове в суд эксперта Б []. Не заявлялось защитой такое ходатайство и в ходе всех дополнений к судебному следствию.

Таким образом, суд не нарушил принцип состязательности сторон, поскольку мотивировал своё решение по заявленному защитой ходатайству, а последующее не заявление стороной защиты ходатайства о вызове в суд эксперта, свидетельствует не о тактике защиты, как заявлял в судебном заседании адвокат Руденко, а о надуманных основаниях для написания защитой возможной кассационной жалобы, что подтверждается наличием последней.

Суд самостоятельно не допрашивал подсудимого Минцаева, что следует из протокола судебного заседания (т. 3 л.д. 75 об. – 76 об., л. 32-34 протокола судебного заседания), нарушений требований уголовно-процессуального закона судом не было допущено, в том числе и принципа состязательности сторон.

Доводы жалобы адвоката Руденко опровергаются содержанием протокола судебного заседания, с которым адвокат ознакомился и согласен, поскольку возражений им на протокол судебного заседания не принесено.

Доводы жалобы адвоката Руденко в этой части надуманы и не подтверждаются материалами дела.

Суд дал оценку всем показаниям свидетелей и потерпевших в их совокупности.

Свидетель К [] в судебном заседании пояснял на вопросы защиты, что «недалеко от нас изиды снимали квартиру, около их дома был разбросан мусор, стояли постоянно машины, и они разбили дорогу. К [] не любил изидов за то, что они были неаккуратными и не соблюдали порядок, мусорили. К [] вообще непорядка не любил».

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, свидетель К [] пояснил, что сам К [] всегда соблюдал порядок и чистоту в доме, любил порядок в доме, был чистюля. К [] не любил живших неподалёку изидов только за то, что они были неаккуратными, мусорили.

Потерпевшая Л [] показала в суде, что «через некоторое время, когда Минцаев вышел с кухни, К [] сказал, что в комнате пахнет дымом, и стал бурчать, что в комнате нельзя курить, что «... только дай вам палец, то вы руку откусите, и что если так себя будете вести, то выгоню на терраску или вообще на улицу. Я стала толкать К [] локтем в бок, чтобы он замолчал, но К [] продолжал бурчать и сказал, по сути не обращая ни к кому, что «мол вас там с гор выгоняли – выгоняли не добились. После этого К [] замолчал...» (т. 3 л.д. 61 об., л. 4 протокола судебного заседания).

То есть, из показаний Л [] на предварительном следствии и в суде следует, что К [] высказывал недовольство поведением Минцаева не как представителем народов, живущих на [], а как человеком, нарушившим

строго соблюдаемые правила поведения и чистоты в его (К []) доме, поскольку Минцаев курил в доме, в котором не разрешалось курить никому.

Из показаний К [], дочери убитого, и свидетеля К [] следует, что К [] был аккуратным человеком, следил за чистотой в доме, требовал от всех присутствующих в доме установленных им правил поведения, в том числе и курения в строго установленных им (К []) местах.

Сам Минцаев на предварительном следствии показывал, что мотивом его преступлений явились оскорбления сексуального характера в его адрес со стороны Л [] и К [].

Суд, исследовав все доказательства по делу, правомерно в приговоре указал, что находясь в состоянии алкогольного опьянения, испытывая внезапно возникшую неприязнь к К [] и его подруге Л [], возникшую после того, как К [] в грубой, жесткой и категоричной форме высказался по поводу курения Минцаева в жилом помещении, Минцаев с целью убийства двух лиц, ножом нанёс обоим потерпевшим, легшим спать, множественные удары в область шеи, которыми причинил как К [], так и Л [], опасные для жизни ранения, которые как усматривается из заключений судебно-медицинских экспертиз, относятся к тяжкому вреду здоровья. От полученных ранений К [] скончался на месте совершения преступления, а вследствие возникшего у Л [] геморрагического шока, воспрепятствовавшего обильному кровотечению и дальнейшей высококвалифицированной оказанной ей медицинской помощи, то есть по независящим от Минцаева обстоятельствам, смерть Л [] не наступила.

«...Также опровергнут довод Минцаева о том, что одной из причин, вызвавшей у него ответную агрессивную реакцию, было развязное, циничное поведение Л [], К [] и К [], и последовавшие за тем сексуальные домогательства Л [] и оскорбления со стороны Л [] и К [].

Л [] и К [] категорически отрицают эти факты, ранее Минцаев никогда не упоминал, что описанные им события имели место. Показания потерпевшей К [], дочери погибшего, свидетелей К [] и К [] о характере взаимоотношений между Л [] и К [] полностью исключают возможность такого поведения потерпевших в присутствии посторонних лиц, а физическое состояние К [] после получения им летом прошлого года тяжелейшей травмы с переломом шейки бедра, вообще и не только в тот момент, не позволяло

К [] совершать активные движения но даже ограничивало самостоятельное передвижение.

Также не нашло подтверждения утверждение подсудимого о том, что у К [] было негативное отношение к лицам других национальностей. Наоборот, все отмечают, что К [] был добр к людям и справедлив. Показания Минцаева о том, что К [] несколько раз безвозмездно, зная, что они чеченцы, пускал его с И [] переночевать у себя дома, говорят о том, что у К [] не было никаких национальных предубеждений».

Таким образом, якобы национальный мотив, на почве которого Минцаев совершил преступление, о котором указывает в жалобе адвокат Руденко, является надуманным и не основан на материалах дела.

Несостоятельными являются доводы защиты о том, что суд не дал оценки показаниям на предварительном следствии Л [] [] о том, ножом в горло её ударил И [], а не Ш [].

В судебном заседании были оглашены все показания потерпевшей Л [] [] на предварительном следствии, в том числе и в т. 1 л.д. 232-236, после чего потерпевшая, подтвердив их правильность, пояснила, что ей удар ножом в шею нанёс не И [], а Ш [] Минцаев. При прочтении протокола допроса она не обратила внимание на это. Эта запись в протоколе неправильная. И [] никому никаких ударов не наносил. Он наоборот пытался удерживать Минцаева. Все удары ножом нанёс К [] Минцаев. Все удары ножом ей наносил только Минцаев, никто другой ей удары ножом не наносил (т. 3 л.д. 64 об.-л.д. 10 протокола судебного заседания).

Суд в приговоре правильно указал, дав оценку сем показаниям Л [], что «Л [] [] всегда в ходе предварительного расследования и в суде, говорила, что удары ножом ей и К [] были нанесены только Минцаевым Ш.А. Присутствовавшие в квартире К [] [] и знакомый Минцаева Ш.А. по имени И [] никакого насилия к ним не применяли. Более того, И [] пытался сначала словесно успокоить Минцаева Ш.А., а затем вытолкнул того из комнаты, где находились раненые Л [] [] и К [] []».

Соотнесены судом с иными доказательствами по делу и показания свидетеля К [] [], они в приговоре приведены, оценка им дана.

Показания Свидетеля К [] [] о найденном 9 апреля 2008 года у дома ноже не опровергают выводов суда о том, что Минцаев Ш.А. виновен в покушении на убийство двух лиц и в убийстве К [] [], совершённом им 12 декабря 2007 года в период с двух до четырёх часов в квартире [].

Суд в приговоре установил, что телесные повреждения Минцаевым Ш.А. как К [REDACTED], так и Л [REDACTED] были причинены ножом, вывод свой суд сделал на основании показаний самого Минцаева, Л [REDACTED], показаний свидетелей, заключений экспертиз и иных материалов дела, а довод адвоката Руденко о том, что свидетель К [REDACTED] [REDACTED] обнаружила 9 апреля 2008 года орудие убийства, является лишь предположением адвоката.

То обстоятельство, что судья при назначении дела к слушанию в постановлении от 9 июля 2008 года, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Минцаева Ш [REDACTED] А [REDACTED], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, постановил назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Минцаева Ш [REDACTED] А [REDACTED], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.117 УК РФ; ч.1 ст.119 УК РФ, ч.1 ст.167 УК РФ; п.п. «г,д» ч.2 ст.206 УК РФ, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, поскольку является технической ошибкой.

Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного расследования Минцаеву Ш.А. было предъявлено обвинение в совершении убийства К [REDACTED] и покушении на убийство двух лиц – К [REDACTED] и Л [REDACTED] – в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Обвинительное заключение составлено следователем по обвинению Минцаева Ш [REDACTED] А [REDACTED] в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Государственному обвинителю Рачинской Т.В. было поручено поддержать государственное обвинение в отношении Минцаева Ш [REDACTED] А [REDACTED], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, при рассмотрении уголовного дела Ярославским областным судом (т.3 л.д.44).

Из протокола судебного заседания следует, что судом с 16 июля 2008 года проводилось открытое судебное заседание в отношении Минцаева Ш [REDACTED] А [REDACTED], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Кроме того, из вышеуказанного протокола следует, что суд в соответствии с требованиями ст.252 УПК РК провёл судебное разбирательство в отношении Минцаева Ш.А. лишь по предъявленному обвинению – по ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.10 УК РФ.

В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Минцаева Ш.А. судом были вынесены 2 постановления о назначении экспертиз – постановление о назначении комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Минцаева Ш.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (т.3 л.д.84), и постановление о назначении комплексной почерковедческой технико-криминалистической экспертизы документов в отношении Минцаева Ш.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (т.3 л.д.129).

Соответствующие экспертизы были проведены и даны экспертные заключения в отношении Минцаева Ш.А. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (т.3 л.д.107, 138).

В ходе рассмотрения дела постановлением суда от 9 декабря 2008 года Минцаеву Ш.А., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, был продлён срок содержания под стражей (т.3 л.д.102).

Во время всего судебного заседания Минцаев Ш.А. защищался от предъявленного ему обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, что следует из содержания протокола судебного заседания.

В прениях сторон государственный обвинитель поддержала предъявленное Минцаеву обвинение и предложила суду признать виновным Минцаева Ш.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.105 УК РФ и назначить ему наказание.

Адвокат Руденко осуществлял защиту Минцаева от предъявленного Минцаеву обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, в течение всего судебного заседания, что следует из содержания протокола судебного заседания.

Выступая в прениях сторон, адвокат Руденко, осуществляя защиту Минцаева от предъявленного последнему обвинения в совершении убийства К.А. и покушении на убийство двух лиц - К.А. и Л.А. - в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, предлагал суду «с учётом сказанного и собранными и исследованными в суде доказательствами прошу действия Минцаева Ш. в отношении совершённого им деяния в отношении К.А. квалифицировать по ч.1 ст.111 УК РФ, а действия в отношении Л.А. – как причинение

средней тяжести вреда здоровью» (т.3 л.д. 152 – л.д.64 протокола судебного заседания).

Таким образом, то обстоятельство, что судья при назначении дела к слушанию в постановлении от 9 июля 2008 года, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Минцаева Ш[] А[], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ; ч3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.195 УК РФ, постановил назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Минцаева Ш[] А[], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.117 УК РФ; ст.119 УК РФ ч.1 ст.167 УК РФ; пп. «г,д» ч.2 ст.206 УК РФ, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, поскольку является технической ошибкой.

Кроме того, вышеуказанное данное постановление никаким образом не повлекло и не нарушило права на защиту осуждённого Минцаева Ш.А.

Таким образом, суд оценив все доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности Минцаева Ш[] А[] по данным составам преступлений и правильно квалифицировал его действия, приведя соответствующие мотивы в приговоре.

Вопрос о наказании осуждённого разрешён судом правильно, с учётом характера и степени общественной опасности преступлений и обстоятельств их совершения, данных о личности виновного и смягчающих обстоятельств, требования ст.ст.6, 43, 60 УК РФ судом не нарушены и назначенное осуждённому наказание является справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ярославского областного суда от 11 февраля 2009 года в отношении Минцаева Ш[] А[] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Руденко Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий - Похил А.И.
Судьи - Степанов В.П., Сергеев А.А.

Верно: судья

В.П.Степанов